

Побережье Эгейского моря, прекрасное место, волнительное и красивое. В отличие от Поднебесной, местные ещё не пришли к идеи создания крупных государств, продолжая полагаться на города-крепости, вокруг которых раскидывались крупные пастбища, поля и поместья.

Полудикая жизнь, полная открытий и создания нового. Во всю использовалась бронза, но уже начали появляться первые металлические изделия, столь редкие и таинственные, а главное дорогие.

Немногие шаманы могли себе позволить заниматься этим, осваивая кузнечное ремесло, создавая настоящие шедевры, в которых крылось таинство видящих духов.

Развивалась письменность, ещё похожая на иероглифы, чутка кривоватые, но уже читаемые, щедро передающие информацию потомкам.

Поплыли по морям корабли, небольшие торговые суда, едва вмещающие по тридцать человек. Храбрые моряки боролись со стихией, из жажды наживы, храбрости или простого желания прославиться, они доставляли товары по всему Эгейскому морю, привозя из далёких стран диковинные товары и новые знания.

Строились города, дворцы и первые храмы, в которых щедро лилась кровь рабов и животных, одаривая кровожадных духов.

И шагали огромные армии, сталкиваясь из раза в раз между собой, деля земли и влияние, в бесконечных попытках обрести хоть на капельку больше.

Древняя Греция была особенным местом. Именно отсюда в дальнейшем зародилась западная культура, по крайней мере так я всегда считал. Именно здесь закладывались основы, что в дальнейшем будут приняты римлянами, а от них разнесутся по всей ойкумене, плотно сливаясь с другими культурами, создавая нечто невообразимое.

Но сейчас ещё было слишком рано для этих событий. Ещё не были построены Афины, а Спарта только набирала силу. Недавно был захвачен остров Крит и уничтожена цивилизация минойцев, а расселившиеся по полуострову ахейцы отстроили свои города, начиная развивать ремёсла, торговлю и письмо, временно убирая свои кровожадные и завоевательские помыслы.

Но всё это происходило по ту сторону моря в течение многих сотен лет, в то время, как я, сейчас, валялся на горе подушек, вальяжно поедая спелые фрукты, предаваясь думам, постигая скучную и прелую жизнь богача.

Просторные одежды смялись, пестря красками, обляпанные соком и крошками еды. Над головой был развёрнут тент, прикрывающий меня от солнца, пока стоящие рядом слуги и рабы, махали опахалами и мяли цитрусы, создавая приятный запах на веранде.

Кошунственная трата еды, которую даже не ели, а просто выбрасывали за пределы дома, где уже бедняки боролись за самый лучший кусок. Троя во всей своей красе.

Вот уже третью сотню лет я живу в этом прекрасном городе, выбрав его своей обителью спокойствия и отдыха, среди бесконечной вереницы воюющих городов Греции. И сейчас настала последняя пора, когда стоит вдоволь отдохнуть и перебеситься, после геройствований Хоу И.

За столь долгий срок, я много кем успел побывать, постоянно странствуя по Эгейскому и Средиземному морям, пока наконец не остановился в Трое, замечательном городе, защищенным высокими стенами, тысячами патриотов и силой духа солнца - Аполлона, которого местные шаманы-жрецы, величают богом.

Я был капитаном корабля, осваивая науку управления столь примитивным судном, где каждый день это борьба за собственную жизнь. Не ради славы и помощи другим, а просто чтобы встретить следующий день.

Я видел огромные волны и суровые шторма, что для обычных людей служили погибелью. И не раз мне приходилось менять корабль и команду, чтобы полностью освоить это сложное, но столь романтическое ремесло.

Шум волн и порывы морского ветра, солёный аромат которого пробирается в нос, даря незабываемые впечатления. Бытие капитаном научило меня лучше заботиться о людях, подмечать мелочи в их поведении и быть ответственным не только за свои, но и за их поступки.

Мы возили грузы повсюду, куда только мог добраться человек, побывали в проклятых пустынях, что так противны моему сердцу, посещая далёкий Египет, местную житницу, раскинувшуюся вдоль могучей реки Нил.

Плавали на Крит, посещая павшие дворцы местных владык. У них даже не было армии и стен, столь самоуверенны и властны были эти люди, полностью полагаясь на своё морское мастерство и за что поплатились, когда ахейская армия смела остатки их цивилизации, поглощая и ассимилируя самое лучшее.

Заплывали в Иллирию, обитель разбойников и пиратов, диких племён, где каждый с детства умеет управлять лодкой и пырять кинжалом.

Но рано или поздно, я вынес всё, что хотел из этого ремесла и нужно было учиться дальше, изучая другие профессии, связанные с морским делом, но прежде всего, стоило избавиться от остатков принципов Хоу И, уж больно долго мы провели в единении, чтобы смыть последствия подобного поступка всего парой десятков лет.

Мне пришлось сменить так много профессий, и не все из них были приятными, но они вносили свежий поток разнообразия в застой моей жизни.

Бытие рабом сказалоcь сильнее всего. Слепое послушание, постоянный страх хозяина, боль и тяжёлый труд, когда еда только снится.

Было тяжело свыкнуться с этой ролью, но я честно прожил положенные десять лет, познавая всё, что испытывали эти люди, чтобы лучше понимать, как они мыслят и о чём мечтают.

Гончарных дел мастер, кузнец, плотник, послушник при храме, слуга, писарь, посыльный. Созидательные или подневольные профессии, помогали мне потихоньку избавляться от влияния стрелка-героя, но глубоко в душе всё ещё оставалась частичка Хоу И, благодаря которой я порой ощущал странные порывы помочь бедняку или спасти кого-то из беды, оборачивая трагедию новой легендой.

Но всё изменилось, когда мне открылось простое и элегантное решение, скрываемое с глаз пеленой слепоты. Частично я виню в этом влияние Хоу И, что всей душой противился стать подобным в Китае вельможей, но и моя собственная глупость сыграла в этом роль.

Нужно было стать тем, кто притесняет. Злодеем, с которым борются герои. Угнетателем и врагом простых работяг. И я им стал.

Невероятная, мерзкая роль, стоившая мне множество нервных клеток и сил. Целых семь поколений, приходилось создавать новую личность, имитируя собственных детей и родственников, но в конце концов я справился, вновь обретя ясность разума, избавившись от частички души Хоу И.

И вот сейчас я доживал свою жизнь дворянином, местным повелителем жизни, что владеет огромными наделами, сотнями рабов, слуг и придворных, восхваляющих меня и желающих поближе подобраться к моему кошельку.

-Господин, прибыло послание от принца Гектора.

-М?

Лениво приоткрыв один глаз, полностью вживаясь в образ вечноскучающего богача, я посмотрел в сторону посланника, терпеливо ожидающего моего внимания. Молодой парень,

одетый в броню личной гвардии первенца царя Трои, впечатлял. Сильный, здоровый, имеющий зачатки стать могучим шаманом... Но по моей легенде, зная я этого не должен, будучи простым человеком, не обделённого деньгами и влиянием, считающим себя пупом мира и не понимающего настоящие реалии. Но у меня был важный козырь в рукаве, маячивший за спиной.

-Давай сюда.

Склонив голову, посыльный сделал плавный шаг вперёд, не сводя с меня чуть насмешливого взгляда. Парень был хорош и обычный человек бы точно не заметил его игры, но мы с Караксом лишь весело переговаривались, подмечая, как напряглась свита гонца, стоящая во дворе и почувствовавшая детские поступки мальчишки.

Раскрыв послание, пробегаясь глазами по аккуратному почерку принца Гектора, я с трудом подавил зевоту, столь много завуалированных намеков, угроз и предложений сложились вместе на этом маленьком клочке бумаги.

Уперев кулак в щеку, полностью на него облокачиваясь, я не скрывал своей скуки, по второму и третьему разу перечитывая письмо, заставляя посыльного нервно стрелять глазами, перетаптываясь на месте.

Лишь спустя десяток минут, я откинул бумагу в сторону, вновь ложась на подушку, позволяя грудастой финикийке кормить меня фруктами, пока вторая омывала моё тело водой с лимонным соком, даря прохладу и удовольствие.

-Господин?

-А? Ты ещё здесь?

Моё удивление было столь реалистичным, что парень не удержал лица, покрываясь красными пятнами. Помахав на него рукой, будто отгоняя ветра из под сиденья, я прикрыл глаза, намекая, что разговор окончен.

-Господин Амелай, принц надеялся, что вы сразу же дадите свой ответ.

-Ну, скажи ему, что я его услышал, - моё лицо не изменилось ни на йоту, но даже глухой услышал насмешку, самовлюблённого дурака, хамящего правящей семье, - иди уже давай, мешаешь.

Я не собирался давать ответ. Эти игры Гектора в политику постоянно доставали, мешая полностью погрузиться в гедонизм, так что я часто принимал нейтральную сторону, не давая никакого ответа и не принимая ничью сторону. Ведь в действительности мне было наплевать на это. В любой момент времени, я мог покинуть это место и легко справиться с любым

шаманом, что придёт по мою душу, так что не наигранная уверенность, так и прущая из меня при встречах с царём и его детьми, привела к интересному повороту событий.

Вокруг господина Амелая, торговца, знатного гражданина Трои, истово верующего в Аполлона... Сформировалась фракция нейтралов, представляющая собой мощную политическую силу на арене Трои. Огромное число купцов, знати, военных семей, землевладельцев и прочих, кто просто хотел спокойно жить и зарабатывать, встали за моей спиной, уже давно обогнав во влиянии своего символического лидера. Но при всём при этом, они до сих пор открыто приветствовали меня, искренне почитая и спрашивая советов в том или ином вопросе.

"Странные люди. В Аккаде или Поднебесной, меня бы уже давно отравили или сделали бутафорией, а тут всё не как у людей".

-Господин, это слишком важный вопрос и принц Гектор, настойчиво просил получить чёткий ответ на свой вопрос...

-Эней...

Я ещё не успел договорить, как наглого мальчишку, так и пышущего эмоциями на весь мой дворец, вбили лицом в землю, заламывая руки. К его горлу приставили клинок, а в спину упёрлось колену моего самого верного последователя и ученика.

Настоящий фанатик, преданно слушающий каждое моё слово и готовый выполнить даже самый мерзкий приказ. Именно он был моим билетом в спокойную жизнь. Сильный, возможно сильнейший шаман, воспитанный мною лично, обученный и получивший всё, после долгих скитаний в нищете и голоде. Эней, сын местной богини любви и смертного, хотя скорее всего это была сильная шаманка, соединившая свою душу с хранителем.

Он был моим клинком и щитом, своей силой заставляя Гектора, Приама и остальных считаться с простым человеком. И сколько бы эти бедолаги не пытались сманить моего ученика, они всегда получали жесткий, агрессивный отказ.

Ведь Эней был единственным, кто на самом деле знал, кто я такой. Он знал мои силы, возможности и его ни капли не смущала игра существа, которое он величал истинным богом. Настоящий фанатик.

-Тебе дали ответ, а теперь иди и передай его!

Подняв посыльного за шкуру, как нашкодившего щенка, мой новый ученик сбросил его с лестницы, что было довольно слабым наказанием за подобное проявление грубости. Заговори так кто-то с самим Гектором, то голова парня бы уже давно болталась на пике, но я сохранял образ ленивого нейтрала, а от того ухудшение отношений с первым принцем было мне не с руки.

-Стоило отсечь ему язык за подобную наглость, как минимум.

Недовольно сопя, Эней присел рядом, прекрасно зная моё к нему отношения, молодой мужчина понимал, когда стоит блюсти официоз, а когда можно и поговорить по душам.

-Ну, в этом не было особого смысла, - приоткрыв рот, позволяя немой служанке покормить меня, я от удовольствия аж заурчал, - ух, как же хорошо...

-Господин.

Укоряюще взглянув на меня, Эней всем своим видом походил на несчастного слугу, что желает для своего хозяина самого лучшего, но уже устал бороться.

-Ох, ладно, ладно, - взмахом руки, отвадив трудолюбивых служанок, занимаю нормальное положение, выпрямляя спину, - оставь свои тревоги, мой юный друг.

Моя перемена в речи и эмоциях, моментально настроили Энея на серьёзный лад. Сцепив пальцы рук, он прожигал меня внимательным взглядом, ожидая очередного откровения.

-Скоро венценосному правителю и его беспокойному сыну будет не до нас, - бросив взгляд на море, я дал Энею подсказку, - их найдут куда более важные дела, чем один несносный торговец.

-Море? Греки... Свадьба царя Менелая!

Потрясающий разум, куда более острый и проворный чем мой в его годы. Настоящий кладёзь талантов.

-Верно.

-Но путешествие запланировано только через пару месяцев. Конечно оно займёт много времени, но потом.

Одобрительно кивнув на выводы ученика, я решил приоткрыть ему небольшую тайну, о которой знают лишь немногие, а точнее самые могущественные шаманы, которых порой называют "богами".

-Афродита одарила второго принца своим подарком...

-Мама? Париса?

Качая головой, я внимательно смотрел, как работают мозги Энея, просчитывающего варианты и создавая десятки теорий за раз. Прикрыв глаза, ученик отбивал стопой тихий ритм, сосредотачиваясь и всё ближе приближаясь к разгадке.

-Дар от богини любви... Перед грядущей свадьбой? Неужели?

-Именно, - поощрительно кивнув, я встал со своего места, подходя к краю балкона, - дар самому прекрасному мужчине в мире, чтобы он нашёл свою истинную любовь, самую красивую женщину, среди смертных и получил её любовь. А ты сам знаешь, кого во " всём мире" так называют.

-Но зачем? Это же приведёт...

-К войне. Оскорбленный царь Спарты не оставит этого просто так, а его брат лишь ждёт и жаждет, когда выпадет шанс для новых завоеваний.

-Но зачем маме... Афродите это нужно?

-А я и не говорил, что это нужно ей, - вспоминая, как мы с Караксом тайно присутствовали на встрече местных "богов", я был готов впервые засмеяться в полный голос. Эти шаманы в своих пороках и жажде поклонения, совсем растеряли последние мозги, - недавно на Олимп подкинули яблоко.

-Яблоко?

-Да, простое яблоко с небольшим посланием. Самой прекраснейшей из богинь.

-Ох.

Да-а, Эней сразу же понял, чем закончилась подобная подначка. Местный "пантеон богов", точнее группа могущественных шаманов, слившихся со своими духами, представляли из себя ту ещё братию, балующихся инцестом, интригами, играми со "смертными" и тому подобными вещами. Когда-то давно они ещё представляли из себя что-то стоящее, но сейчас превратились в обычных паразитов, наполненных гордыней, завистью и алчностью.

Вот и тогда, стоило яблоку оказаться на высокой горе во дворце Зевса, как самые прекрасные "богини" начали спор, призывая остальных на суд. Афродита, Гера и Афина считали, что каждая из них достойна звания прекраснейшей.

А Зевс, будучи главным в этом шабаше безумия, просто отрекся выбирать между своей женой, теткой и дочерью, не желая фаворитизировать одну и получать от других. Вот от и отдал право выбора прекраснейшей Парису, второму принцу Трои, прозванному красивейшим из смертных. Скидывая глупый спор на мальчишку, которого в случае чего можно легко убить, чтобы

успокоить разгневанных "богинь".

Ну, а Парис... Богатый, молодой шаман, имевший с самого детства всё, что хотел, будучи за спиной сильного брата и отца, легко шагал по жизни. Ему не нужна была мудрость или сила, предлагаемые Афиной. Он не хотел тёплого очага, детей и семьи, от Геры, которых итак имел. Но вот подарок Афродиты...

Ох, какой юнец не мечтает получить любовь от самой красивой женщины в мире. Вот и Парис, легко и непринужденно выбрал мать Энея прекраснейшей.

-Всё равно не улавливаю, для чего... Стоп. А как яблоко попало на Олимп?

-А вот это ученик, правильный вопрос.

И хоть я не жаловал местных "богов", я признавал среди них некоторые таланты, в особенности они были хороши в хитрости, подлости и обмане, легко водя смертных за нос, при этом совершая одну глупость за другой, но продолжая оставаться служа образцом для поклонения целых наций.

И была среди этих "богов" одна, самая хитрая и амбициозная, та кто легко мог организовать подобное, стравливая между собой зажавшихся шаманов Олимпа и их прихожан. Любительница хаоса и раздора, наверное единственная достойная внимания. Впечатляющая женщина и было у меня подозрение, что она разгадала мой маленький спектакль.

-Эрида.

Мой ученик в который раз меня не разочаровал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/107863/4049647>